

Дары леса

АЛЕКСЕЙ БАЧАЕВ

16+

Алексей Бачаев

Дары леса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бачаев А.

Дары леса / А. Бачаев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Однажды в комнате моряка поселяется необычная лесная гостья. Это событие взбудораживает весь городок, ввергая его жителей в пучину сомнений и страстей. Что страшнее - пьянство и разврат или вера в невозможное? Мужчину ставят перед выбором: либо он живет с людьми и прогоняет прочь от себя то создание, которое стало для него дороже солнечного света, либо сам убирается прочь. Выбор оказывается не простым.

Двое мужчин, один с густой рыжей щетиной и в потрепанной кожаной куртке, другой в рваной рубашке и с очками, подошли к двери старого каменного дома. Дом стоял на узкой улице, насквозь пропахшей гнилью и дымом дешевых сигарет. В нескольких распахнутых окнах горел огонь. Помимо этого огня улицу освещал один единственный фонарь, чей тусклый свет падал на почерневшие стены и на взгорбленную, словно хребет собаки, каменную мостовую, вырисовывая их очертания среди тьмы и вечерних звезд. Также среди тьмы вырисовывалось две физиономии мужчин. Они Улыбались, как обычно всегда улыбаются пьяные угрюмой улыбкой. Толкнув ногой деревянную дверь, мужчина в куртке нырнул в дверной проем и исчез во тьме лестничного пролета. Его друг постоял еще несколько мгновений, словно чего-то дожидаясь, а потом исчез там же. Лежавший у дверей пес приоткрыл глаза, но почти тут же закрыл их обратно.

Оказавшись внутри, мужчина в куртке поджег спичку. В свете огня появились очертания его друга и узкой винтовой лестницы. Она так резко уходила наверх, что удобнее всего взбираться по ней было на четвереньках. Помимо лестницы спичка осветила еще и старика с взъерошенными волосами, который стоял с выставленным вперед карабином почти перед гостями. Прикурив папиросу, мужчина потушил спичку и бросил ее в сторону. Очертания лестницы и старика с карабином тут же исчезли, остался лишь огонек сигареты.

– Там кто-то есть! – объявил старик. Лица его не было видно, и пьяный голос его словно рождался темнотой.

– Где? – уточнил мужчина в куртке хриплым голосом.

– В темноте. – ответил старик.

– Темнота это... это как стоять рядом с зеркалом. – просветил всех мужчина в очках.

– Почему?

– В темноте и в зеркале никогда ничего нет, но там всегда что-то есть.

– Так есть или нет? – уточнил мужчина в куртке. Папироса его нервно шевелилась во тьме.

– Скорее есть. Да, там всегда что-то есть. Должно быть.

После этих слов друга, мужчина в куртке достал револьвер и два раза выстрелил наугад в темноту.

– Все, теперь там больше никого нет. – заключил он и издал похожий на смех звук. После этого мужчина стал взбираться по лестнице, то и дело хватаясь рукой за что-то противное и чертыхаясь. Старик тоже издал похожий на смех звук и больше ничего.

Через пару пролетов сигарета мужчины в куртке столкнулась еще с одной сигаретой. Она горела в темноте и не шевелилась. Она была так бездвижна, словно ее приколотили к стене. Сигарета мужчины, напротив, дергалась из стороны в сторону, словно бьющийся об окно мотылек.

– Джо здесь? – спросил мужчина в куртке.

– Какой Джо? – спросил его в ответ тонкий женский голос.

– Тот единственный Джо, который живет здесь. В этом вонючем доме.

– Я не знаю никаких Джо. А как тебя зовут? – ответил голос с нежностью.

Мужчина в куртке опять достал спичку и зажег ее. В тусклом свете огня вырисовалось лицо женщины с коротко стриженными волосами, наивной улыбкой и с усталым взглядом. Она курила, опершись о стену. Курила и улыбалась.

– Элейн, ты? Что значит, что ты не знаешь никаких Джо?

– То и значит, что я никого не знаю. И не собираюсь знать, сколько бы их здесь ни было, этих Джо.

– Джо поэт – подсказал мужчина в рубашке. Его очки поблескивали в свете горячей спички. – Он здесь живет.

– Ах, поэт! – рассмеялась девушка так, как будто это было невыносимо смешно – Не люблю поэтов, от них всегда становится тошно. Еще тошнее, чем от мятных сигарет.

– Так он здесь? – ответил ей мужчина в куртке. Спичка его погасла, догорев до конца. На лестнице опять стало темно.

– Что вам от него нужно?

– Поцеловать хотим.

– Может ты меня лучше поцелуешь?

Мужчина в куртке ничего не ответил, он развернулся и подошел к одной из дверей, после чего несколько раз ударил в нее кулаком.

– У Джо подружка, не думаю, что он будет вам рад. Если хотите, можете выпить со мной. Правда Боб выкинул меня сюда, так что присесть я вам скорее всего не предложу. – проговорила девушка, затягиваясь. В глазах ее тускло отражался огонек сигареты и клубящийся над ней дым.

– У Джо подружка? – удивился мужчина в рубашке. – Наверное и корабли уже по небу поплыли...

Все не понимая уставились в темноту, откуда доносился голос мужчины в рубашке.

– Это аналогия такая.

– Чего?

– Аналогия. Слово такое.

– Красивое слово. Только непонятное. Энни сказала про подружку, я сама не видела. И не слышала. Слышно всегда только Джо и больше никого не слышно.

– Джо, открывай, сукин ты сын! Мы пришли веселить тебя, и ничерта ты от нас не отделеешься, пока не высунешь сюда свою кислую рожу. – прохрипел мужчина в куртке. Сгоряча он так ударил по двери кулаком, что та открылась. Воцарилась тишина. В этой тишине слышалось лишь потрескивание сигареты, ерзание, засунутой в карман, руки мужчины в рубашке и мерный мужской голос, который едва слышно доносился из открытой двери:

– А вчера заплелось в гости солнце

Сверкать в моем окне.

Я сжарил его с перцем и виски

На чугунной сковороде.

Голос был хриплым, важным и невероятно выразительным.

– Упаси нас боже от этой чертовщины... – простонал мужчина в рубашке.

Гости протиснулись внутрь и стали пробираться через темный коридор на голос.

– Жалко только, что океан

Не научился ходить.

Не то бы я и его

Успел за стол усадить...

Дойдя до небольшой, прокуренной комнаты, в которой стоял стол, маленькая кровать и два кресла, укрытых старыми заплатаными тряпками, гости остановились. Следом за ними вошла и девушка, которая тоже остановилась. Все они замерли. Тусклый свет керосиновой горелки плясал на их остановившихся в изумлении лицах, словно на каменных изваяниях. Даже рука мужчины в рубашке перестала ерзать и застыла в кармане, неестественно согнувшись, словно подстреленная шиншилла.

Перед гостями, растянувшись в одном из кресел, сидел Джо. Его сутулые плечи покрывал сотню раз заплатанный, растянутый пиджак. Босые грязные ноги были протянуты и водружены

на валявшийся подле ящик. Вся его несуразная фигура была словно насмешка над естеством. Но одновременно с этим в фигуре этой читалось и прежнее, утерянное благородство. В глазах Джо горел огонек, и от одного огонька этого вся комната наливалась жизнью. Его длинная, немытая шевелюра была собрана в пучок за головой, а борода выстрижена. В руках его были блокнот с записями и сигарета. Рядом с ним, в другом кресле, сидела женщина небольшого роста. Сидела она не как сидят люди, а поджав ноги под себя. Она была худа и едва одета. Весь ее наряд состоял из одного тонкого платья, которое свисало с хрупких плеч и едва доставало до колен. Волосы ее были совершенно белыми, и кожа у нее тоже была белой, какая всегда бывает у лесных дриад. Глаза ее были ярко зеленого цвета и, казалось, сияли во мраке комнаты, словно два лесных огонька. Она смотрела на гостей взглядом, встревоженной среди сна, лисицы.

Мужчина в рубашке сначала пробовал смотреть на девушку, но потом зажмурил глаза и окрестил себя святым знаменем. Элейн удивленно улыбалась и не могла оторвать взгляд от дриады. Мужчина в куртке переложил сигарету из одного уголка рта в другой.

– Она что, фея? Такая красивая! – не сдержалась наконец Элейн.

– Это не фея, это сатана. – осведомил ее мужчина в рубашке. Он опять открыл свои глаза, и они заметались по комнате, словно застигнутые врасплох мыши.

– Это какая-то лесная шлюха. – заключил мужчина в куртке, еще раз переменяв положение своей сигареты.

– Я называю ее Анни. – заявил Джо спокойным голосом. Он вел себя так, как будто рядом с ним никто не сидел. – так звали одну из моих кошек, и у нее были точно такие глаза.

– Так ты что, фея? У тебя такие красивые волосы! – обратилась Элейн к Анни. Но та ничего не ответила, и даже лицо ее не переменялось.

– Она ничего не говорит. – объяснил Джо, убирая в сторону блокнот.

– Где ты взял ее? Я знал, что твои стихи тебя до чертей однажды доведут, но это перебор... – усмехнулся мужчина в куртке.

– Я нашел ее в лесу, когда охотился. Она попала в капкан, прямо ногой...

– Ножки у нее ничего... – перебил мужчина в куртке.

– Я помог ей, а потом она увязалась за мной, как репей. Так и дошла до дома. Я не стал ее прогонять, с чего... Пускай... Она сидит, не мешает. Она ведь прекрасна, что скажешь, Берн? Она красива, как цветок.

– Она прекрасна, Джо, но она лесная тварь. – ответил мужчина в куртке, которого все звали Берн.

– Место ее в огне преисподней. – добавил мужчина в Рубашке, только что придя в себя и дочитав молитву. – Такие как она выпивают души и превращают людей в мертвяков. Джо, ведь ты еще не мертвяк?

– Что ты несешь, Гарди? Какой еще мертвяк?

– Мертвый мертвяк. – ответил Гарди.

– Она – зло. – добавил Берн, ухмыляясь с одобрением.

Да бросьте. – успокоил всех Джо. – Какое, к черту, зло? Вы на свои рожи посмотрите. Да в сравнении с вами сам сатана ребенок! С вами, демоны, одним переулком идти бояться. Посмотришь в зеркало, Гарди, на тебя с минуту посмотришь – так точно с душой расстанешься.

– Ее место в лесу, Джо. А твое – с нами, в кабаке. Роджер всех угощает сегодня, так что давай поднимай свой зад.

– Не навлекай проклятие на род человеческий, Джо. Я слышал кучу историй. Стоит тебе связаться с этими лесными исчадьями – и все, крышка. Эта тварь сейчас только и думает, чтобы высосать твою душу. Всю до доньшка.

– Еще раз ты назовешь ее тварью, Гарди, и я тебя отсюда вышвырну, будешь под дверью проповедовать. – ответил Джо. Рука его уже дрожала.

– Джо, это не меня ты должен выкинуть, а ее. Ты хоть слышишь себя, что ты несешь? Это все ее чары, я говорю тебе, Джо, это все она. Очнись, пока не поздно.

– А мне она нравится. Она милашка. – подала голос Элейн.

– Красота. – подтвердил Берн.

– Помилуй нас всемогущий. – окрестил себя знаменем Гарди. – Да она только и хочет тебя очаровать, Берн, а потом засунет тебе свои щупальца прямо в глотку и вывернет наизнанку, как рубаху. Старый Грем однажды пошел в лес и пришел оттуда без обоих глаз...

– Старый Грем даже не дошел бы до леса. Он дошел до Уны, вот оттуда и приполз без глаз. Все это знают.

– Ты не слушаешь меня, Джо, а зря. Помянешь ты еще святое писание, а...

– С каких пор ты стал таким святошей, Гарди? – перебил Джо. И с чего ты взял, что я чего-то боюсь? Чего мне бояться, Гарди, да у меня и так уже никакой души не осталось. Этот проклятый город уже вытащил из меня всю душу и оставил там одну только грязь и плесень, так что можешь за меня не печься. Когда черти бросят меня в огонь, во мне и гореть будет нечему. Будь спокоен, Гарди, и не сомневайся, я уже пропал и еще сильнее мне не пропасть. Мне просто нравится, что она сидит здесь. Не знаю даже, для чего. С ней мне хорошо. Она слушает мои стихи в отличие от всех вас. Всем я нужен только с деньгами и с выпивкой, а ей ничего от меня не нужно.

– Это так мило! – улыбнулась Элейн.

– Ты совсем свихнулся, Джо. Хорошо видно тебя эта тварь обработала. – заключил Гарди.

– Пойдем с нами Джо. Пойдем напьемся, и все отойдет. Ты, видно, давно не напивался. – предложил Берн. – Какая -то даже рожа у тебя стала не та, смотрю и не узнаю.

– Давай вышвырнем эту тварь и напьемся. – в свою очередь предложил менее сдержанный Гарди.

После этих слов Джо встал, взял за шиворот Гарди и выволок его из своей комнаты, выкинув за дверь. Потом он вернулся и сел обратно в кресло, как ни в чем не бывало.

– Убирайтесь, или я вас тоже отсюда выкину. – объявил он сдержанным голосом. Нимфа все так же сидела, застыв в кресле и не подавая никаких звуков. Лицо ее было напуганным. Огонь плясал по изумленным лицам оставшихся гостей, придавая им все новые и новые очертания.

– Пойдем, Элейн. – прохрипел особенно злобно Берн. Он прикурил еще одну сигарету и пошагал к выходу.

– Она очень милая. – проговорила Элейн, а потом тоже развернулась и направилась к выходу, исчезнув в темноте коридора.

Солнце поднялось над черепичными крышами домов и пробудило город. Всюду началась возня. Торговцы и рыбаки перекрикивались на пристани, а по узким, сырым улочкам, над которыми клубился пар, металась повозка и прохожие. Все вокруг наполнилось жизнью, и даже стены домов, казалось, зашевелились и заговорили.

На одном единственном окне, сквозь которое Джо мог смотреть из своей комнаты на всю эту утреннюю возню, сидела Анни. Она как всегда поджала ноги под себя и заслоняла от Джо серую картину городских крыш. На лице ее горела наивная улыбка. Зеленые глаза ее металась поочередно то к кипящему чайнику, то к стоящему у мольберта Джо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.